

Чжань Цзюцзян одной рукой обхватил шею Лян Цзивэня, другой потрогал свою задницу, затем самодовольно схватил руку Лян Цзивэня и заставил потрогать:

— Смотри, нет же.

Лян Цзивэнь помял упругую задницу Чжань Цзюцзяна и с нормальным выражением лица сказал:

— Я тебе уже её выбил.

Чжань Цзюцзян почувствовал, что в его движениях есть какой-то невыразимый привкус, странное, но возразить не мог, только сказал:

— Тогда я тоже помогу тебе выбить траву!

Сказав это, Чжань Цзюцзян потянулся рукой к заднице Лян Цзивэня, но в такой позе хлопать было неудобно, он спрыгнул и обошёл Лян Цзивэня сзади.

Уголок рта Лян Цзивэня приподнялся в едва заметной улыбке, он шагнул и побежал. Чжань Цзюцзян на две секунды застыл, прежде чем среагировать, и поспешил догнать.

— Лян Цзивэнь, ты мне стой!

Летним вечером темнеет поздно. Когда Лян Цзивэнь повёл Чжань Цзюцзяна в кино, на небе ещё было немного светло, но на дорогах людей почти уже не осталось.

Купив два билета и пакет семечек, в огромном кинозале оказалось всего шестнадцать человек, все пары, но кроме Чжань Цзюцзяна и Лян Цзивэня, никто не сидел вместе.

В тёмном кинотеатре они открыто держались за руки, впрочем, всё потому, что сидели на самом последнем ряду. Фильмы за эти годы ходили одни и те же, Чжань Цзюцзян особо не ценил просмотр, просто пошёл в кино искать ощущения от встреч.

Но поскольку они знали друг друга так давно, специально создать двусмысленную атмосферу было ещё трудно. Они просто в начале пальцами щекотали ладони, пару раз двусмысленно почесали, а потом... Чжань Цзюцзян начал есть семечки. Самому ему было недостаточно вкусно, он ещё заставил Лян Цзивэня их чистить. Лян Цзивэнь чистил семечки быстро: горстью захватывал пять-шесть штук, слегка сжимал, и получались целые красивые ядрышки. Раз Лян Цзивэнь успевал снабжать, Чжань Цзюцзяну не нужно было тратить силы на самостоятельное лужанье. Чжань Цзюцзян брал семечки с левой руки Лян Цзивэня, а Лян Цзивэнь правой уже почистил и переложил на левую.

После просмотра фильма другие молодые пары, опустив головы и покраснев, выходили на расстоянии десятка сантиметров, а Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь шли плечом к плечу, с карманами, набитыми шелухой.

— Сыт, нам ещё куда-нибудь гулять?

Чжань Цзюцзян посмотрел вокруг, людей не было, он меньше заботился об имидже, широко потянулся, зевнул, выглядел сонным.

— Больше никуда, пойдём домой, — Лян Цзивэнь взял Чжань Цзюцзяна за руку, специально выбирал безлюдные и глухие переулки.

Прошли долго, Лян Цзивэнь вдруг открыл рот:

— Сяохэ, если как-нибудь... ты почувствуешь, что ко мне холодеешь, ты должен раньше сказать мне.

Чжань Цзюцзян остановился, стряхнул руку Лян Цзивэня, головой упёрся в руку Лян Цзивэня, обхватил Лян Цзивэня и, с обидой и твёрдостью сказал:

— Если только ты меня не захочешь... я тебя не брошу. Если ты осмелишься меня бросить, я, я тогда...

— Я точно не отпущу тебя до того, как ты сам отпустишь, — Лян Цзивэнь заколебался, опустил голову, подбородком потерся о макушку Чжань Цзюцзяна, мягко и твёрдо.

— Тогда так мы не расстанемся.

Чжань Цзюцзян вернулся в обычное состояние, с легким возбуждением сказал:

— Ты сказал, что не отпустишь первым, я тоже сказал, что не отпущу первым, тогда так мы оба придумаем, как дать друг другу немного любви, так мы никогда не разойдёмся!

Лян Цзивэнь на секунду замер, потом медленно приподнял уголки губ.

— Сяохэ, хочешь, я тебя понесу?

Лян Цзивэнь сказал, сделал пару шагов вперёд и присел.

Чжань Цзюцзян в два шага взлетел и прыгнул к нему, обнял шею Лян Цзивэня, головой набок поцеловал его в подбородок и самодовольно крикнул:

— Погнали!

На следующее утро, спя в полудреме, Чжань Цзюцзян подсознательно хотел потереться о Лян Цзивэня, в итоге промахнулся. Чжань Цзюцзян мгновенно проснулся, глупо сидел несколько десятков секунд, не моргая, немного притупив. Потом он словно вдруг что-то вспомнил, ему было некогда снимать деревянное окно, он просто головой выдавился наружу из окна.

— С самого утра что делаешь? Быстро вставай чистить зубы и умываться!

Лян Цзивэнь, внося рисовую кашу и соленья, увидел глупую голову Чжань Цзюцзяна, запикивающую в щель деревянного окна.

Чжань Цзюцзян, услышав голос, резко обернулся, а потом — случилась трагедия: его голова ещё была в деревянном окне, а он так развернулся, и голова застряла.

Лян Цзивэнь положил вещи в руки, кинулся вперёд и нервно спросил:

— Как? Сильно застряло?

С трудом вытащив голову Чжань Цзюцзяна, тот тут же развернулся и злобно спросил:

— Так рано встал, куда ты ходил?

Лян Цзивэнь не ответил, а голову Чжань Цзюцзяна вывернул в положение, где видно стол.

— Цзивэнь, ты такой хороший, иди дядюшке поцелуй!

Чжань Цзюцзян менял лицо быстрее, чем книгу перелистывал: увидев горячие блюда, в предыдущую секунду ещё в гневе хотел устроить разборательство, в следующую секунду сразу сыграл богатого повесу, льстящего и просящего поцелуя.

Лян Цзивэнь два раза чмокнул его в рот, стянул его с кровати и подтолкнул чистить зубы и умываться. Только его оторвали от кровати, Чжань Цзюцзян начал хулиганить: обнимал Лян Цзивэня, хныкал, закрывал глаза, притворяясь спящим.

— Быстро, я тебе на пару колбасу с дрожжевым вином приготовил.

Колбаса с дрожжевым вином, о которой говорил Лян Цзивэнь, была сделана бабушкой Лян. При изготовлении колбасы добавили немного домашнего рисового вина из хорошего риса, подмешали немного закваски. В солёном было немного сладости, ещё аромат шёлковичного вина. Когда есть, нужно на пару положить — аромат был завёрнут внутри мяса. Один укус — мясной сок брызжет, с жеванием. В сердце Чжань Цзюцзяна это точно могло войти в тройку лучших.

Чжань Цзюцзян перестал притворяться мёртвым, перекувырком поднялся, быстро почистил зубы, умылся, вышел и палочками Лян Цзивэня съел кусок.

— Огонь нормальный?

Лян Цзивэнь как раз жарил огромную кастрюлю кислой капусты, не оборачиваясь спросил. Колбаса с закваской вкусная, но при варке на пару огонь очень важен: большой или маленький — оба вредят вкусу.

— Как раз как раз, ты тоже быстро перестань готовить, быстро приходи есть!

— Я сначала тебе кислую капусту обжарю, в следующий раз приеду — неизвестно когда.

— Лян Цзивэнь, ты сегодня уезжаешь?

Чжань Цзюцзян затащил Лян Цзивэня в комнату и закрыл дверь.

Лян Цзивэнь как раз жарил овощи, он не успел сначала потушить огонь, мог только сначала сковороду в руки взять.

— Вчера же не говорил, что сегодня уезжаю?

— Но тогда ты со мной ещё не встречался! — Чжань Цзюцзян сказал, сразу добавил немного плачущего тона. Он стиснул зубы, почувствовал, что сам бесполезен до крайности: плачет и хнычет как маленькая девочка, реально бесполезен.

Лян Цзивэнь сразу почувствовал, что дело большое, поставил сковороду на стол, обнял Чжань Цзюцзяна и тоном постарался мягко сказать:

— Мне же нужно деньги зарабатывать, тебя кормить.

— О.

Чжань Цзюцзян затих, потом оттолкнул Лян Цзивэня, снова съел кусок колбасы:

— После обеда, после смены я вернусь, помогу тебе вещи собрать, потом с тобой пойду билеты покупать.

Лян Цзивэнь хотел сказать, чтобы не провожал, но чувствовал: если реально эти слова скажет, то сам реально слишком паскудный. Он усердно покормил Чжань Цзюцзяна куском мяса. Чжань Цзюцзян съел мясо, тут же перевернул лицо и человека не признал: оттолкнул Лян Цзивэня, указал ему делать работу:

— Снаружи огонь ещё не потух, ты ещё быстро не идёшь смотреть? И потом заодно подмети и помой этот этаж коридора, мусор тоже вынеси.

Лян Цзивэнь посмотрел, что Чжань Цзюцзян реально не злится, и убежал делать работу.

Чжань Цзюцзян на самом деле только что не среагировал. С самого утра встав не увидев Лян Цзивэня, он думал, что вчерашнее — просто сон. То боялся потери, то боялся получения, не зная спокойствия. Увидев, что он реально не ушёл, обрадовался как что-то. Ещё услышал, что он всё равно по старому плану в другую провинцию едет, в сердце пять вкусов смешались, тяжело переносить. Но ещё раз подумал: он не хочет, чтобы он уходил, но Лян Цзивэнь же невозможно остаться тут белоручку есть. Хотя он не против, но Лян Цзивэнь точно не сделает. Даже если реально останется, то там дома как объяснять?

Слова, которые Чжань Цзюцзян сказал вчера ночью, на самом деле были всё побрякушки, обмануть ради слуха и хватит, правдой быть не могут. Бабушка Лян хотя в шутку говорила, что хочет, чтобы Чжань Цзюцзян был её невесткой, но если Лян Цзивэнь реально с семьёй откровенно скажет, что с Чжань Цзюцзяном встречается, бабушка Лян первая не согласится.

<http://bllate.org/book/16557/1511213>